Глава 8

Когда мы вошли в холл, меня зажали между отцом и матерью.

Большая часть аристократов уже прибыла, за исключением королевской семьи. Гилберт сидел за столиком в углу и смотрел на меня так, словно собирался разорвать на куски. С того момента, как я вошла в зал, я поняла, что в его раздраженном поведении была определенная разница по сравнению с предыдущим.

Хотя он мог пойти против семьи Элейн или Моргоза, было слишком рано для него идти против семьи Морган. Причина этого была в том, что именно я охраняла эту семью.

— Мэвия!

Когда я отошла от родителей, чтобы взять бокал вина, ко мне подошла Моника Элейн.

— Ты видела, что императорская семья еще не прибыла? Это действительно удивительно. Подумать только, они все еще правят этой Империей.

Сейчас влияние Императорской семьи было на самом дне. Хотя они не сплетничали беззаботно, как Моника, другие дворяне все еще не любили королевскую семью. Но не имело значения, кто начал первым.

Как показано в романе, правление нынешнего Императора длилось недолго.

Единственная причина, по которой такая некомпетентная королевская семья существовала в первую очередь, заключалась в том, чтобы они погибли.

Я сделала маленький глоток вина. Но вкус был горький.

— Вино очень изысканное.

Ах, я хочу пить шоколадное молоко. Моника согласилась с моей ложью.

— Я вижу, что они потратили на это немало денег.

Теперь, когда я успешно выпила свой победный напиток заранее, пришло время сделать свой ход. Я поставила свой бокал на стол, прежде чем схватить бутылку вина. Со звуком пробка оторвалась.

Моника следовала за мной, когда я шла легкими шагами.

— Мэвия? Куда ты идешь?

— Мне нужно опустошить бокал вина.

Можно было только ожидать, что она не поймет.

Без дальнейших объяснений я перешла на другую сторону зала и остановилась перед Гилбертом Каллакис.

Плоская задница Гилберта сидела у стола. Мы посмотрели друг другу в глаза. Его глаза были такими же тусклыми и яростными, как ночь.

Эй, не смотри на меня такими глазами. Я была тем, кто должен был прикладывать обезболивающее к своему телу всю ночь напролет.

— О Боже, наконец-то я нашла то, что искала.

С лучезарной улыбкой я вылила вино ему на голову.

Буль, кроваво-красное вино издало звук, когда упало. Из-за этого его волосы намокли, нос покраснел, а одежда превратилась в сплошной беспорядок.

Конечно, я поправила угол, под которым проливала вино, чтобы оно не расплескалось на меня.

Если бы Сара была здесь, она бы не стала тратить время на комплименты моим навыкам. Как жаль, что она им не была.

Следуя за мной, Моника пришла в ужас.

— М-Мэвия?! Какого черта ты делаешь?

Мы стояли в углу, но так как ее крик был довольно громким, он быстро привлек внимание всех в зале.

Ропот жалости нарушил несколько секунд тишины, и он эхом разнесся по всему залу.

— Какое дефектное стекло. В нем не может быть даже капли вина.

Каллен пробежал сквозь толпу.

— Что вы делаете?!

Вместо Гилберта, который был в ступоре из-за текущей ситуации, Каллен был тем, кто был взбешен. Он посмотрел в сторону моих родителей, взглядом приказывая им быстро решить проблему.

Тем не менее, мои мать и отец продолжали болтать, не глядя сюда. Они не выглядели так, будто собирались ругать или даже останавливать меня.

То же самое было и с остальными.

Чарли Моргоз фыркнула и повернула голову. Все вели себя так, словно не замечали Гилберта.

Каллен выглядел расстроенным.

— Поч…

— М-Молодой Господин. Я сейчас вас вытру.

Моника Элейн была единственной, кто потрудилась достать свой носовой платок. Однако Гилберт оттолкнул ее руку и встал.

Он попытался пройти мимо меня, но мой насмешливый тон остановил его.

— Ты что, убегаешь?

Видеть красные капли вина, стекающие по его воротнику, стоило того.

— О Боже, какое разочарование.

— Леди Мэвия.

Каллен стиснул зубы.

Я улыбнулась одними глазами.

— Действуйте разумно, Барон. Если вы попытаетесь оскорбить меня, приведя сюда мою семью,

это плохо кончится для вас.

Моя семья, я жестом подозвала родителей, прося их подойти. Каллен быстро проследил взглядом и заметил, что мои родители не собираются меня ругать.

— …Пойдем.

Моника взглянула на меня, прежде чем последовать за ними.

Я не верю, что это еще не конец.

— Леди Мэвия.

Услышав, что кто-то зовет меня, я повернула голову. Императорская семья была одета в аккуратные и опрятные парадные наряды.

Император вошел, и его помощник вежливо поклонился.

— Его Величество желает встретиться с вами наедине.

У меня не было никаких дел с Императором.

То же самое было и с Императором.

Потом он сказал:

— Я ждал этого момента.

Это было не из-за Гилберта, так что была только одна причина.

— Показывайте дорогу.

Я последовала за его помощником из зала. Когда мы выходили из здания, прохладный ветерок прошелся по моим волосам.

— …Ты раздражен?

Внезапно я услышала голос Моники она пряталась в тусклой тени здания. Расстояние между нами было совсем небольшим.

Она всегда была такой. Когда мы были маленькими, Мэвия делала так много нелепых вещей, что я подумала, не повредился ли у нее мозг. Честно говоря, я тоже не думаю, что она мне так уж нравится. Я хотела бы, чтобы она была менее успешна, чем я. Я также хотела бы, чтобы она была менее счастлива, чем я.

— …Не знаю, стоит ли мне это игнорировать.

В романе у Моники Элейн был роман с Гилбертом Каллакис. Но теперь они не были такими злыми, как в романе.

Может быть, теперь они будут жить как пара влюбленных птиц в солнечном мире.

Моника Элейн и Гилберт Каллакис жили долго и счастливо. Что-то подобное может случиться…

Неужели это случится на самом деле?

— Но самое худшее, что она сделала, это не издевалась над тобой. Как бы я ни ненавидела Мэвию, я знаю, что она не сумасшедшая сука, которая изо всех сил пытается запугать невинных людей. Поэтому я прошу тебя взять назад свои слова о ней, — сказала Моника таким тоном, что было бы трудно заставить любого проходящего мимо поверить ей. Ее доводы были полусумасшедшими и неадекватными.

Интересно, что Гилберт сказал Монике?

Нет, это не значит, что я не могу угадать, что он сказала.

Тихо вздохнув, я остановилась.

Я была очень тронута ее попыткой защитить меня, но сейчас все шло не очень хорошо.

Гилберт был недостаточно умен, чтобы не рассердиться на нее.

— Подождите.

— Да?

Я остановила помощника и хитро улыбнулась ему.

Я направилась к мрачной Монике. Отвлекшись на Гилберта, она широко раскрыла глаза, когда, наконец, поняла, что я рядом с ней.

— Мэв… Мэвия?

— Я дам тебе свой последний совет, Моника. Держись подальше от этого ублюдка. Никогда больше с ним не встречайся.

Я указала на Гилберта Каллакис.

Его ярость была пугающей, и он начал ругать нас.

— Тебе не следовало приходить сюда.

Он был очень кровожаден. Хотя это было не совсем адресовано Монике, она быстро села. Ее лицо побледнело.

Стоя перед нами, Гилберт хихикнул.

— Ты должна была просто смиренно оставаться в стороне и прятаться.

— А чего мне бояться, если здесь нет ничего, кроме мусора?

Как только я ответила мягким тоном, Каллен мгновенно отвернулся, уже зная, что за этим последует катастрофа.

Гилберт потерял самообладание и набросился на меня, как зверь.

Его рука, которая тянулась ко мне, становилась все ближе и ближе. Я следила за его движениями, даже не моргая.

В конце концов, он так и не добрался до меня.

С неба спустилась черная, как смоль, пелена. Драпировка выглядела опасно темной и бездонной, как будто она могла накрыть весь мир. Он метко нацелился в спину Гилберта.

Неожиданное нападение заставило его упасть ничком на свое уродливое лицо. Он отчаянно сопротивлялся, но тяжелый предмет, прижатый к его спине, заставил его ноги дрожать.

— Агрх… кто это сделал?!

Мужчина был одет во все черное. Однако его глаза светились ледяным, но глубоким синим светом.

Мужчина прищелкнул языком.

— Тебе следовало вести себя подобающим образом. Соответственно.

В мгновение ока температура нашего окружения резко упала. Когда Гилберт попытался встать, мужчина осторожно надавил ему ногой на голову.

Затем он сказал заботливым тоном, который не соответствовал его агрессивным действиям.

— Тебе пора возвращаться домой, сынок.

Как мне это объяснить?

В романе Мэвия и Эдис встретились лишь однажды.

Их разговор длился недолго, и это было потому, что она убежала из-за давления, которое она чувствовала, когда была с Эдисом.

Хотя злодеем в романе был Гилберт, люди больше боялись Эдиса.

Так или иначе, и Мэвия, и Эдис были второстепенными персонажами, но его роль была еще более незначительной. Даже его титул «Повелитель Северного Неба» не имел особого значения.

Нет, он даже не взглянул на возможность покинуть свою комнату в первую очередь.

Только когда Рахену чуть не отрубили руку и отравили, Эдис медленно выполз из своей комнаты. Даже тогда выражение его лица, казалось, говорило «Почему ты пострадал? Это просто раздражает».

Однако Рахен был так тронут его действиями, что заплакал.

Очевидно, это доказывало, каким бездельником был Эдис.

— Ты должна была просто смиренно оставаться в стороне и прятаться.

— А чего мне бояться, если здесь нет ничего, кроме мусора?

Как только я ответила мягким тоном, Каллен мгновенно отвернулся, уже зная, что за этим последует катастрофа.

Гилберт потерял самообладание и набросился на меня, как зверь.

Его рука, которая тянулась ко мне, становилась все ближе и ближе. Я следила за его движениями, даже не моргая.

В конце концов, он так и не добрался до меня.

С неба спустилась черная, как смоль, пелена. Драпировка выглядела опасно темной и бездонной, как будто она могла накрыть весь мир. Он метко нацелился в спину Гилберта.

Неожиданное нападение заставило его упасть ничком на свое уродливое лицо. Он отчаянно сопротивлялся, но тяжелый предмет, прижатый к его спине, заставил его ноги дрожать.

— Агрх… кто это сделал?!

Мужчина был одет во все черное. Однако его глаза светились ледяным, но глубоким синим светом.

Мужчина прищелкнул языком.

— Тебе следовало вести себя подобающим образом. Соответственно.

В мгновение ока температура нашего окружения резко упала. Когда Гилберт попытался встать, мужчина осторожно надавил ему ногой на голову.

Затем он сказал заботливым тоном, который не соответствовал его агрессивным действиям.

— Тебе пора возвращаться домой, сынок.

Как мне это объяснить?

В романе Мэвия и Эдис встретились лишь однажды.

Их разговор длился недолго, и это было потому, что она убежала из-за давления, которое она чувствовала, когда была с Эдисом.

Хотя злодеем в романе был Гилберт, люди больше боялись Эдиса.

Так или иначе, и Мэвия, и Эдис были второстепенными персонажами, но его роль была еще более незначительной. Даже его титул «Повелитель Северного Неба» не имел особого

значения.

Нет, он даже не взглянул на возможность покинуть свою комнату в первую очередь.

Только когда Рахену чуть не отрубили руку и отравили, Эдис медленно выполз из своей комнаты. Даже тогда выражение его лица, казалось, говорило «Почему ты пострадал? Это просто раздражает.»

Однако Рахен был так тронут его действиями, что заплакал.

Очевидно, это доказывало, каким бездельником был Эдис.

Ему даже стало трудно дышать. Хотя никто по-настоящему в это не верил, Эдис питал слабость к Рахену.

Это было потому, что Рахен чувствовал себя новым человеком. Он знал, что Рахен изо всех сил пытается добраться туда, где он сейчас находится. Что-то еще, почему-то беспокоившее его, было просьбой Рахена не вмешиваться в дела Гилберта.

Несмотря на то, что Гилберт был человеческим мусором, он и Рахен все еще были кровными родственниками. И Рахен чувствовал себя счастливым из-за этого. Когда Гилберт покинул север, Рахен всем своим существом верил, что Гилберт вернется героем с джекпотом.

Именно эта чистая и невинная вера в конечном счете остановила Эдиса от переезда в столицу, даже если это означало совсем немного. Таким образом, он не будет вмешиваться в то, что делает Гилберт.

Таким образом, в романе Эдис полностью игнорировал столицу. Не то что сейчас.

Он слишком поздно признал существование Мэвии, так как она уже была заперта... хотя было бы неразумно винить ребенка, которому было всего восемь.

После этого Рахен пролил много слез жалости к Мэвии.

- ...О-Отец?

Гилберт побледнел. В его глазах появился намек на страх.

**

http://tl.rulate.ru/book/41599/1084402